

обыкновенные и самые частые <...> молодые разговоры и мысли» (6, 54, 55).

Поэтому сразу же, в февральском номере «Современника», в анонимном обзоре «Журналистика» автор его Г. З. Елисеев пишет, что начало романа Достоевского «таково, что мы не можем его оставить без некоторого напутствия».²⁰ Напоминая читателям, что «г-н Ф. Достоевский в начале своего литературного поприща, которое относится к сороковым годам, был одним из лучших представителей образованнейшей тогда так называемой *натуральной школы*», что некогда Белинский, рассматривая «Двойника», «находил в этом произведении высокие достоинства, но вместе с тем порицал его длинноту и фантастичность», Елисеев писал: «Что сказал бы Белинский об этой новой фантастичности г-на Достоевского, фантастичности, вследствие которой целая корпорация молодых юношей обвиняется в повальном покушении на убийство с грабежом?».²¹ А в той же книжке, где была помещена рецензия Некрасова, он же писал: «Какою, например, разумною целию может быть оправдано изображение молодого юноши, студента, в качестве убийцы, мотивирование этих убеждений на целую студенческую корпорацию? Кому оказывается этим услуга, если не обскурантам, которые в распространении света видят причину всякого зла в мире?».²²

Не исключено, что на какой-то момент по впечатлению от начала романа «Преступление и наказание» Некрасов, хотя и не называя Достоевского, поспешил названной «репликой» (в анонимной рецензии) выразить отношение к этой стороне напечатанной части нового романа.

Г. ХЕТСО

АВТОР СТАТЬИ — Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ?¹

1

Известно, что художественное творчество у Достоевского шло рука об руку с журналистикой. Первая публицистическая статья писателя написана в 1845 г., последняя вышла в свет после его

²⁰ См. об этом: Евгеньев-Максимов В. Е., Тизенгаузен Г. Последние годы «Современника». Л., 1939, с. 328.

²¹ Современник, 1866, № 2, отд. II, с. 272—273, 277.

²² Там же, № 3, отд. II, с. 39.

¹ Печатая в настоящем сборнике статью норвежского ученого Г. Хетсо, другой вариант которой уже опубликован на английском языке (*Scando-Slavica*, Copenhagen, 1980, 26, 49—31; *Dostoevsky Studies: J. of the Intern. Dostoevsky Soc.*, 1980, vol. 4, p. 73—88), редакция считает нужным предупредить читателей, что она лишь частично согласна с выводами автора. Главный недостаток работы Г. Хетсо, с точки зрения редакции, состоит в том, что предложенная им методика атрибуции текстов по лингвостили-

смерти. Притом Достоевский редактировал и возглавлял три журнала, имевших широкое влияние на русскую общественную мысль: «Время» (1861—1863), «Эпоха» (1864—1865), «Гражданин» (1873—1874) и издавал свой личный журнал «Дневник писателя» (1876—1877, 1880—1881). В Полном собрании сочинений публицистические работы Достоевского составляют несколько томов.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что исследователи жизни и творчества Достоевского много внимания уделяли и уделяют его публицистике. Существует ряд специальных работ о политическом направлении издаваемых им журналов, о влиянии Достоевского-публициста на Достоевского-романиста. Двум его журналам посвящены монографии.² Тем не менее до сих пор остается открытым вопрос о том, принадлежит ли действительно Достоевскому ряд приписанных ему в ходе последующего изучения его наследия статей, печатавшихся в его журналах без подписи.

Плодотворное обсуждение проблем атрибуции Достоевскому анонимных статей «Гражданина» было проведено известным академиком В. В. Виноградовым.³ Наша же задача — решение на основе современной техники ЭВМ вопроса о принадлежности До-

стическим признакам с помощью электронно-вычислительной техники совершенно не учитывает жанровой, тематической и соответственно — стилистической неоднородности анализируемых автором статей. Кроме того, Г. Хетсо, сосредоточиваясь на статистическом обследовании текстов, отвлекается от обсуждения всего сложного комплекса вопросов, поднятых его предшественниками при обсуждении проблемы авторства той или иной статьи (например, статьи «Выставка в Академии художеств за 1860—1861 год»). С другой же стороны, он без всякого анализа готов приписать названную статью об академической выставке 1860—1861 гг. критику 60-х гг. Н. Сведенцову без применения защищаемых им методов точного лингвостилистического исследования, на основании одних наблюдений о смысловых, идеино-тематических параллелях между статьей о выставке и указанной в комментарии к академическому изданию (19, 319) статьей Сведенцова о Дале. Все это заставляет отнести к выводам автора критически. Тем не менее методика Г. Хетсо, как представляется редакции, заслуживает внимания советских специалистов, а его выводы — дополнительного, более широкого обсуждения. Вот почему, выражая Г. Хетсо и коллективу его сотрудников благодарность за проделанную ими работу, редакция считает своим долгом, выполняя желание Г. Хетсо, познакомить с разработанной им методикой лингвостилистического анализа текста и результатами его работы также советских ученых-филологов, предлагая им высказаться по вопросам, поднятым возглавляемым Г. Хетсо коллективом норвежских ученых. Мнение редакции и коллектива сотрудников академического издания Полного собрания сочинений Достоевского по вопросу об авторстве рассматриваемых Г. Хетсо анонимных статей и о том, насколько обоснованным для части из них является предположение о возможной принадлежности их Достоевскому, изложены (особо для каждой статьи) в т. 27 Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского.

² Нечаева В. С. 1) Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время». 1861—1863. М., 1972; 2) Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха». 1864—1865. М., 1975.

³ См.: Виноградов В. В. 1) О языке художественной литературы. М., 1959; 2) Проблема авторства и теория стилей. М., 1961; 3) Из анонимного фельетонного наследия Достоевского. — В кн.: Виноградов В. В. Исследования по поэтике и стилистике. Л., 1972, с. 185—211.

стоевскому ряду анонимных статей во «Времени» и «Эпохе».. С просьбой принять участие в решении этого сложного вопроса к нам обратилась дирекция Института русской литературы АН СССР и Главная редакция Полного (академического) собрания сочинений Достоевского.

Сознавая трудность работы (в ряде случаев речь шла о довольно коротких текстах), мы согласились принять это лестное для себя предложение и разработали проект, исходя из списка статей, присланного нам Пушкинским домом. В материал бесспорно принадлежащих Достоевскому текстов вошли 26 статей (около 120.000 текстовых слов), а в материал приписываемых писателю текстов — 12 статей (около 58.000 текстовых слов).

Для перевода такого большого материала на язык ЭВМ и для получения необходимых частотных словарей и статистических данных потребовалось полгода. В марте 1979 г. от Норвежского совета по исследованиям в области гуманитарных наук были получены нужные нам средства для проекта (40.000 норвежских крон, т. е. около 5.000 рублей). Шесть месяцев спустя, не в последнюю очередь благодаря активному участию со стороны нашего консультанта по ЭВМ И. Фоннеса и нашего ассистента Т. У. Хельгакера, переведенные на язык машины тексты были обработаны на ЭВМ типа ДЕС-10 при вычислительном центре университета г. Осло.

В фундаментальном труде П. Ваšака о методах определения авторства указываются три основных метода атрибуции:

А. Метод документальный и фактический, основанный на информации двух категорий: 1) исходящей от автора — например, рабочие тексты и автографы, переписка, дневники, автобиография и т. д.; 2) данных «неавторских», т. е. исходящих от всех лиц и учреждений, участвующих прямо или вторично в процессе генезиса и фиксации произведения. Утверждается, что «абсолютного документа» как однозначного доказательства авторства не существует.

Б. Метод идейно-тематический, основанный на конфронтации идей, идейного направления и тематики атрибутированного текста (произведения) и произведений предполагаемых авторов (литературных школ и генераций, периодов времени, и т. д.).

В. Метод языковой и стилистический, исходящий из понятия индивидуального стиля и состоящий в конфронтации лингвостилистических качеств атрибутированного текста и произведений предполагаемых авторов (литературных школ, направлений, периодов времени, и т. д.), с сосредоточением на подсознательных качествах писания.⁴ Мы ограничились вопросом о возможном авторстве Достоевского, исключительно исходя из метода «В», т. е. из метода языкового и стилистического. При этом важно подчеркнуть, что определение авторства в анонимных статьях

⁴ См.: Vašak P. Metody určování autorství. Praha, 1980, s. 201.

в нашу задачу не входит. Вопросов типа: «А если автор статьи не Достоевский, кто тогда мог бы написать ее?» — мы не принимаем и ниже будем давать ответы только на вопрос: есть ли, исходя из языковой информации, полученной с помощью ЭВМ, основание утверждать, что спорные, приписываемые Достоевскому статьи действительно написаны им?

Конечно, выделить из большого числа анонимных статей принадлежащие Достоевскому, не располагая документальными данными, представляется очень затруднительным делом, которое не исключает заблуждений даже со стороны самых крупных специалистов по стилистике.⁵

Главным источником установления авторства Достоевского являются данные Н. Н. Страхова в списке, переданном им вдове писателя А. Г. Достоевской (см.: 18, 209). В список этот Страхов включил свыше 20 статей и заметок. В начале 1860-х гг. Страхов был близким другом Достоевского. Надо думать, что, будучи постоянным сотрудником «Времени» и «Эпохи», он хорошо знал, какие из анонимных статей журналов действительно принадлежали перу писателя. Поэтому авторитетность атрибуции Страхова не подвергалась сомнению исследователей.

Но имеется и свидетельство самого Достоевского, что за два первых года сотрудничества во «Времени» он написал «до ста печатных листов». Хотя свидетельство это и следует считать, по мнению Б. В. Томашевского, преувеличенным, нельзя исключать возможности того, что для «Времени» и «Эпохи» действительно было написано больше статей, чем полагал Страхов.

Поэтому неудивительно, что исследователи жизни и творчества Достоевского давно стремились расширить круг статей, определенных Страховым. Серьезные попытки в этом направлении когда-то были сделаны независимо друг от друга Л. П. Гроссманом⁶ и О. фон Шульцем.⁷ Попытка последнего отличается особенной степенью гипотетичности. Основываясь главным образом на идеологических и тематических параллелях с бесспорно принадлежащими Достоевскому статьями, фон Шульц указал на семь статей, по его мнению, несомненно принадлежащих писателю, и на девять статей, вероятность принадлежности которых велика, но окончательной уверенности в этом он не имел.

Вскоре выяснилось, однако, что некоторые из атрибуций фон Шульца были более чем рискованы. Так, в рецензии на его ра-

⁵ Об исключительной трудности установления авторства анонимных статей в «Гражданине» свидетельствует тот факт, что из приписываемых Достоевскому академиком В. В. Виноградовым статей, как установила редакция академического издания Полного собрания сочинений Достоевского, рецензия на роман А. Пальма «Алексей Слободин», а возможно, и статья о «Соборянах» Н. Лескова принадлежат В. П. Мещерскому.

⁶ См.: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. Пб., 1918, т. 22—23 (далее ссылки на это издание обозначаются «Гросс», с указанием тома и страницы).

⁷ Schoultz O. von. Ein Dostojevskij-Fund. — Commentationes humanorum litterarum, Helsingfors, 1924, I, 4 (далее — Schoultz).

боту Н. К. Пиксанова указывалось, что в состав «несомненно» принадлежащих Достоевскому статей попала одна статья Страхова.⁸

Работа фон Шульца наглядно показывает слабость и опасность методики определения авторства на основании одних субъективных впечатлений ученого. Она свидетельствует, что при решении проблем атрибуции идеологические, тематические, биографические и даже текстуальные сближения не всегда могут иметь безусловную доказательность. При единстве воззрений сотрудников «Времени» и «Эпохи» и при тесной сплоченности их в редакционной работе неудивительно, что они нередко повторяли друг друга. И даже если допустить, что Достоевский принимал активное участие в подготовке анонимных статей к печати, было бы методологически неверно приписывать ему статьи, которые он только редактировал. В этом отношении показательно, что фон Шульц в своем стилистическом анализе ограничивается указанием на сходство анонимных статей с заведомо принадлежащими Достоевскому статьями, а о стилистических различиях не упоминает.

Таким образом, методика одних субъективных стилистических сопоставлений нередко толкает исследователей на опасный путь, где желаемое часто выдается за действительное. Недаром В. В. Виноградов, ратуя за перенесение проблемы авторства на почву объективно-исторических и лингвистико-статистических методов, пишет, что «субъективные методы определения автора и реконструкции адекватного авторского текста отжили или, во всяком случае, отживают свой век».⁹

Гораздо более объективен метод показаний, включающий сопоставительный анализ языка и стиля изучаемых текстов с помощью ЭВМ. Характерным признаком этого лингвистико-статистического метода определения авторства является использование в качестве идентификаторов объективных характеристик. Установив, что предполагаемый автор имел возможность написать спорный текст (например, что он был в живых, когда текст был написан), мы должны в его бесспорных произведениях найти как можно более инвариантных явлений, по которым можем судить, соответствует ли спорный текст в лингвистическом отношении его бесспорным произведениям. Если соответствует, то предполагаемый автор является претендентом на авторство спорного текста, а если не соответствует, то мы можем в дальнейшем исключить его из числа претендентов.

Именно понятие *исключения* является во всех определениях спорного авторства коренным понятием. Надо приступить к делу, полагая (подобно Шерлоку Холмсу), что истину можно найти только путем исключения невозможного. Таким образом, исходя

⁸ Печать и революция, 1925, № 2, с. 249—251.

⁹ Виноградов В. В. Проблема авторства и теория стилей, с. 159.

из методики языковых показаний, нельзя доказать, что та или иная статья написана Достоевским. Даже если язык в спорной статье обнаруживает большое сходство с языком бесспорно принадлежащих писателю статей, все же остается по крайней мере теоретическая возможность того, что она написана другим писателем, близким по манере письма Достоевскому.¹⁰

В самом деле, существует только одно несомненное доказательство факта принадлежности произведения писателю, а именно отсутствие сомнений в его авторстве. В случае же возникновения сомнения в авторстве произведения нам остается создать «нулевую» гипотезу о том, что нет существенной разницы между языком, обнаруженным в спорной статье, и языком, обнаруженным в одновременно написанных бесспорных статьях. Если на основании ряда параметров и с помощью математической статистики оказывается, что эту гипотезу следует отвергнуть, то мы имеем право исключить и возможность того, что текст написан интересующим нас писателем.

Можно возразить, что метод анализа «формальных характеристик» текста, позволяющий нам исключить, но не подтвердить авторство произведения, имеет свои ограничения. Но это не значит, что применяемая нами методика может служить лишь вспомогательным средством в руках исследователя, занимающегося проблемой определения авторства. Мы имеем дело с мощным орудием, имеющим самостоятельную, хотя только отрицательную доказательную силу. На наш взгляд, если спорная статья имеет достаточно значительный объем, скажем 3.000—4.000 текстовых слов, и при этом существенно отличается по языку и стилю от заведомо принадлежащих Достоевскому статей, то было бы весьма смело включить ее в собрание сочинений писателя, во всяком случае в основной текст собрания.

2

Ниже приводится список из 12 статей, которые в разное время различными исследователями приписывались Достоевскому. У Томашевского обсуждается и ряд других статей и заметок (см.: XIII, 610—614). Но во всех этих случаях аргументы против авторства Достоевского представляются вполне убедительными.¹¹

Что касается выбранных нами для проверки статей, то следует отметить, что выдвинутые для них аргументы в пользу авторства Достоевского обладают неодинаковой силой. Поэтому в одних слу-

¹⁰ Так, недавно в прессе сообщалось о том, что ЭВМ «написала» новую пьесу Шекспира. Однако в действительности доказано лишь то, что данная пьеса (*The Brooke of Sir Thomas More*) по языку и стилю настолько близка к шекспировским пьесам, что нельзя исключить ее принадлежность перу Шекспира.

¹¹ Сюда относится, например, отрывок «Не тронь меня», дважды приписанный Достоевскому Л. П. Гроссманом (см.: Творчество Достоевского. 1821—1881—1921. Одесса, 1921, с. 111—120; Гроссман Л. П. Семинарий по Достоевскому: Материалы, библиография и комментарии. М.; Пг., 1922, с. 82—92).

чаях (например, № IV и VII) об авторстве Достоевского учеными говорилось вполне уверенно, в других же случаях (например, № X и XII) ими допускалось, что статьи эти могли быть написаны и другими лицами. Так как утверждение об авторстве Достоевского в этих случаях представляется спорным, мы отказались от привлечения подобного материала.

Далее мы вернемся к конкретному обсуждению проблемы авторства Достоевского для указанных 12 статей. Здесь же приведем их названия, сопровождая каждое краткими комментариями и указанием длины текста.

I. «Письмо постороннего критика в редакцию нашего журнала по поводу книг г-на Панаева и „Нового поэта“». — Время, 1861, № 1, с. 46—54.

Статья помещена с подписью «Посторонний критик». Приписал ее Достоевскому Оскар фон Шульц, оговорившись, правда, что «пока не имеет вполне достаточно доказательств» (*Schoultz*, S. 7—8). Атрибуция фон Шульца была отвергнута Б. В. Томашевским, который считал свидетельство С. А. Венгерова о принадлежности статьи А. Ф. Писемскому «достаточно авторитетным» (XIII, 609). Со ссылкой на атрибуцию Венгерова статья указана И. Ф. Масановым в числе принадлежащих Писемскому в «Словаре псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей» (М., 1957, т. 2, с. 374). Не сомневается в авторстве Писемского и В. С. Нечаева (*Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха»*, с. 234), отмечая, однако, что в редакторской книге журнала «Время» имени Писемского нет (там же, с. 261). В. Туниманов, комментируя статью для т. 27 академического Полного собрания сочинений Достоевского, в котором она перепечатывается в отделе «*Dubia*», отвергает свидетельство Венгерова, приводя ряд новых убедительных аргументов в пользу возможной принадлежности данного текста Достоевскому. Слов 5804, предложений 338.

II. «Гаваньские чиновники в их домашнем быту, или Галерная гавань во всякое время дня и года. (Пейзаж и жанр) Ивана Генслера. „Библиотека для чтения“. Ноябрь и декабрь 1860». — Время, 1861, № 2, с. 139—150.

Рецензия напечатана без подписи. Предположительно внесена Б. Ф. Егоровым в Библиографию критики и художественной прозы Ап. Григорьева (см.: Учен. зап. Тартуск. гос. ун-та, 1960, вып. 98, с. 236). К мнению Егорова присоединяется В. В. Виноградов, отмечая, однако, в рецензии правку Достоевского (см.: Рус. лит., 1964, № 2, с. 77). А. А. Григорьев числится автором статьи и в списке В. С. Нечаевой, хотя с вопросительным знаком (*Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха»*, с. 235). Внесена В. В. Тунимановым в отдел «*Dubia*» (см.: 27, 145—155). Слов 3.328. Предложений 203.

III. «Противоречия и увлечения „Времени“». — Время, 1861, № 8, с. 135—142.

Статья опубликована без подписи. Несмотря на то что статья, по мнению Л. П. Гроссмана, близко напоминает «идейный строй и литературную манеру Достоевского», она при отсутствии более точных данных не была включена им в собрание сочинений писателя (см.: *Гросс*, XXII, XXV—XXVI). Б. В. Томашевский тоже пишет, что «достаточных указаний на принадлежность ее Достоевскому не имеется» (XIII, 611). По мнению В. С. Нечаевой, перед нами статья, несомненно принадлежащая редакции журнала (см.: *Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха»*, с. 263), у нее автором статьи числится М. М. Достоевский, но с вопросительным знаком (там же, с. 240). Слов 1.988. Предложений 123.

IV. «Выставка в Академии художеств за 1860—1861 год». — Время, 1861, № 10, с. 147—168; XIII, 529—547; 19, 151—168.

Статья помещена без подписи. Принадлежность статьи Достоевскому доказывалась уже Л. П. Гроссманом, включившим ее в собрание сочинений писателя (*Гросс*, XXII, 108—141). Полную уверенность в написании ее Достоевским выражал и О. фон Шульц. Более осторожен Б. В. Томашевский, включивший статью в отдел статей, приписываемых Достоевскому. Предположение Томашевского о возможности ее написания Платоном Кусковым (XIII, 608) убедительно опровергнуто В. С. Нечаевой, выдвигающей, в свою очередь, предположение о том, что первые 5 страниц написаны Достоевским, а следующие 22 страницы Я. П. Полонским (*Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время»*, с. 263—264). Подробно обсуждается вопрос об авторстве этой статьи Г. М. Фридлендером, включившим ее — хотя и с оговорками о возможности участия в ее написании М. М. Достоевского — в основной корпус академического издания. Слов 7.229. Предложений 380.

V. «Ряд статей о русской литературе. Вопрос об университетах». — Время, 1861, № 11, с. 76—104, 187—210.

Статья напечатана без подписи. Она является второй из двух статей, помещенных под общим заголовком «Ряд статей о русской литературе. Статья пятая». Принадлежность Достоевскому первой из этих статей удостоверяется списком Страхова (см. настоящее исследование, 2.I. № 5).

Признавая вероятность принадлежности первой главки второй статьи М. М. Достоевскому, В. С. Нечаева приписывала вторую главку статьи Ф. М. Достоевскому (*Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время»*, с. 144—148). Г. М. Фридлендер, включивший статью в отдел «Приложения» к т. 19 Полного собрания сочинений писателя, пришел к следующему выводу: «Скорее всего Ф. М. Достоевский принимал значительное (если не основное) участие в написании начала и конца статьи, материал для средней ее части (с. 188—202) подготовлен кем-то другим (М. М. Достоевским? Н. Н. Страховым?); хотя и она, по-видимому, несет на себе определенные следы редактуры писателя» (19, 339). Слов 5.571. Предложений 320.

VI. «Николай Александрович Добролюбов. Некролог». — Время, 1861, № 11, с. 31—32.

Статья помещена без подписи. Вопрос о ее принадлежности Достоевскому поставлен в книге: Первая всесоюзная межвузовская конференция по проблемам изучения и преподавания литературой критики в высшей школе. Л., 1974, с. 53—60. Слов 261. Предложений 15.

VII. «Рассказы Н. В. Успенского». — Время, 1861, № 12, с. 179—183; XIII, 547—555; 19, 178—186.

Статья опубликована без подписи. Она впервые была приписана Достоевскому Л. П. Гроссманом, включившим ее в Собрание сочинений писателя (*Гросс*, XXII, 145—160). Принадлежность статьи Достоевскому доказывает и О. фон Шульц (*Schoultz*, S. 41 ff.). Однако, по мнению Б. В. Томашевского, включившего ее только в отдел *Dubia*, вопрос не следует считать решенным. С другой стороны, почти полную уверенность в принадлежности статьи Достоевскому высказывает Г. М. Фридлендер, включивший ее в основной корпус (см.: 19, 178—186). Слов 3.443. Предложений 167.

VIII. «Полемический случай с „Основой“ и „Сионом“». — Время, 1861, № 12, с. 114—116.

Статья помещена без подписи. Упоминая статью как близко напоминающую «идейный строй и литературную манеру Достоевского», Л. П. Гроссман все же при отсутствии более точных данных не счел возможным включить ее в Собрание сочинений писателя (см.: *Гросс*, XXII, XXV—XXVI). Б. В. Томашевский тоже считает, что нет достаточных указаний на принадлежность статьи Достоевскому (XIII, 611). Следуя за Томашевским, В. С. Нечаева пишет, что принадлежность ее Достоевскому «не доказана» (*Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских „Эпохи“*, с. 265). Слов 816. Предложений 26.

IX. «Дворянин, желающий быть крестьянином». — Время, 1861, № 12, с. 117—123.

Статья напечатана без подписи. Отмечая в статье сходство с журнальными приемами Достоевского, Б. В. Томашевский пишет, что нет достаточных оснований включать ее в Собрание сочинений писателя. С ссылкой на Томашевского В. С. Нечаева тоже заключает, что принадлежность статьи Достоевскому «не доказана» (*Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских „Эпохи“*, с. 265). Слов 2.091. Предложений 74.

X. «Политическое обозрение». — Эпоха, 1864, № 19, с. 1—26.

Статья помещена без подписи. Судя по редакторской книге журнала, обозрение это принадлежит А. А. Голованеву. На возможную принадлежность начала его Достоевскому впервые указала В. С. Нечаева (см.: *Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских „Эпохи“*, с. 80—82, 270). Слов 8.946. Предложений 380.

XI. «Наши домашние дела». — Эпоха, 1864, № 12, с. 1—28.

Статья напечатана без подписи. На возможное участие в ней Достоевского впервые указала В. С. Нечаева. Считая, что первые

шесть страниц обозрения принадлежат Достоевскому, она приписывает остальную его часть А. У. Порецкому, написавшему в «Эпохе» ряд статей с тем же заголовком (см. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха», с. 44—47, 259, 271). Слов 8.391. Предложений 277.

XII. «Политическое обозрение. Общий обзор главнейших политических событий прошедшего года». — Эпоха, 1864, № 12, с. 1—32.

Статья опубликована без подписи. Исходя из сведений редакторской книги журнала, В. С. Нечаева автором статьи считает К. Немщевича, хотя и с вопросительным знаком. Вместе с тем она предполагает участие в ней Достоевского (см.: Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха», с. 83—84, 259, 271). Слов 10.171. Предложений 354.

3

Надежность лингвостатистических методов в значительной степени увеличивается объемом и однородностью материала, выбранного для сопоставления. В идеале следует выбирать только авторскую речь, исключая разговоры и мысли персонажей. Очень строго соблюдался этот принцип в выборе материала для скандинавского исследования авторства «Тихого Дона». Единицей выбора материала для сопоставления в этом исследовании служил абзац. Но если в каком-нибудь абзаце были малейшие признаки, кроме авторской, речи персонажа, — абзац этот заменялся другим, содержащим только авторскую речь. Необходимо признать, что на этот раз перед нами задача гораздо более трудная. Дело, в первую очередь, в том, что некоторые из спорных текстов состоят всего лишь из двух-трех страниц, что сильно усложняет решение задачи. Все же для перевода текстов на язык компьютера мы решились включить все предложения, написанные прозой и явно принадлежащие перу Достоевского, даже в тех случаях, когда он подражает другим писателям (см., например, XIII, 304; ср.: XIII, 334). Предложения, в которых содержатся цитаты, принимались с условием, чтобы чужой материал не превышал 10 слитно написанных слов. Таким образом включались предложения типа: «„Придирка, да еще смешная!“ скажут нам просветители» (XIII, 114). Включались в материал и предложения, в которых содержатся заглавия книг, картин, статей, за исключением случаев перечислений таких заглавий (например: XIII, 540). С другой стороны, исключались из материала, разумеется, все предложения, взятые Достоевским у других писателей, а также сноски, стихотворные вставки и заголовки статей.

На основании предварительных исследований языковой почерк Достоевского-публициста мы сочли целесообразным установить, исходя из следующих параметров:

1. Общее распределение частей речи в первых двух и в последних трех позициях предложения.
2. Распределение частей речи в первой позиции предложения.
3. Распределение частей речи во второй позиции предложения.
4. Сочетание частей речи в первых двух позициях предложения.
5. Распределение частей речи в третьей с конца позиции предложения.
6. Распределение частей речи в предпоследней позиции предложения.
7. Распределение частей речи в последней позиции предложения.
8. Сочетание частей речи в последних трех позициях предложения.
9. Средняя длина слова в буквах, вычисляемая на основании выборок размером в 500 текстовых слов.
10. Общее распределение длины слова.
11. Средняя длина предложения в словах, вычисляемая на основании выборок размером в 30 предложений.
12. Общее распределение длины предложения.
13. Лексический спектр текста на уровне словаря.
14. Лексический спектр текста на уровне текста.
15. Индекс разнообразия лексики.

Принимая эти параметры в нашем исследовании, мы пользовались ручным кодированием предложений, а потом обрабатывали полученный материал с помощью ЭВМ. При этом мы старались применять определения частей речи, предлагаемые в «Грамматике русского языка», изданной АН СССР (М., 1956—1960. Т. 1—2). Правда, эти определения были приняты с некоторыми отклонениями, вызванными тем обстоятельством, что в нашем распоряжении было всего 10 цифр (0—9), из которых две были предназначены для обозначения запятой (цифра 9) и терминатора, т. е. точки, многоточия, вопросительного и восклицательного знаков (цифра 8). Поэтому в категорию «Наречие» вошли, кроме наречий, и частицы, а также междометия.

Применение указанных параметров при исследовании текста называемых статей привело к результатам, отраженным суммарно в следующей таблице (здесь «плюс» обозначает совпадение (или близость) данного характера соответствующему параметру авторизованных текстов Достоевского, «минус» — противоположный, отрицательный результат сопоставления, а «0» — практическую невозможность получения в данном случае вполне определенного ответа). Постараемся коротко прокомментировать полученные результаты.

Текст I. «Письмо постороннего критика».

Результат наших вычислений — 15 плюсов. Это означает, что у нас нет возможности установить уловимые по нашим 15 параметрам стилистические различия между этим текстом и текстами, составляющими корпус Достоевского. Как отмечено выше, исходя

Параметры	Тексты											
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
1	+	+	+	-	+	+	+	+	+	-	-	-
2	+	+	+	-	+	+	+	+	+	-	-	-
3	+	+	+	-	-	+	+	+	+	-	-	-
4	+	+	+	-	+	+	+	+	+	-	+	-
5	+	-	+	-	+	+	+	+	+	-	-	-
6	+	+	+	-	+	+	+	+	+	-	-	-
7	+	+	+	-	+	+	+	+	+	-	-	-
8	+	+	+	-	+	+	+	+	+	-	-	-
9	+	+	+	-	-	0	+	0	+	-	-	-
10	+	+	+	-	-	+	+	+	+	-	-	-
11	+	+	+	+	+	0	+	0	+	-	-	-
12	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	-
14	+	+	+	-	+	0	+	+	+	-	+	-
14	+	+	+	-	+	0	+	0	+	-	-	-
15	+	+	+	-	+	0	+	0	+	-	-	-

из методики языковых показаний, нельзя доказать, что эта статья действительно написана Достоевским, но нет и убедительных стилистических аргументов против его авторства. Поэтому можно согласиться с В. А. Тунимановым, что статья эта заслуживает включения в раздел «Dubia».

Текст II. «Гаваньские чиновники в их домашнем быту...».

Результат наших вычислений — 14 плюсов и 1 минус — также весьма показателен, давая исследователям, на наш взгляд, право включить также и ее в раздел «Dubia». Конечно, исключить полностью ее принадлежность А. Григорьеву мы можем только на основании анализа большого числа одновременно написанных им статей. Но это — задача будущего.

Текст III. «Противоречия и увлечения „Времени“».

Результат наших вычислений предельный и здесь — 15 плюсов. Возражая против включения этой статьи в Полное собрание сочинений Достоевского, Л. П. Гроссман писал: «Имея постоянно в виду необходимость строжайшего отбора при определении автора анонимных материалов, мы не включили в это Собрание целого ряда статей, близко напоминающих идеальный строй и литературную манеру Достоевского, но не представляющих достаточных указаний на его авторство» (Гросс, XXII, XXV). Конечно, осторожность ученого вполне правомерна. Отметим, однако, что язык и стиль данной статьи, по нашему мнению, намного ближе к корпусу статей Достоевского, чем статья «Два лагеря теоретиков», авторство которой тот же Гроссман считал несомненным (Гросс, 123). На основании большого стилистического сходства текста III с бесспорно принадлежащими Достоевскому статьями, мы склоняемся к включению его в раздел «Dubia».

Текст IV. «Выставка в Академии художеств за 1860—1861 год».

Результат наших вычислений — 2 плюса и 13 минусов — говорит против принадлежности статьи Достоевскому. На наш взгляд, включение ее в корпус (см.: 19, 151—168) представляется рискованным. В лучшем случае можно было бы включить ее в раздел «*Dubia*», как это в свое время сделал Б. Томашевский, но не в основной корпус произведений писателя. Правда, в данной статье высказываются взгляды об искусстве, о живописи, о дагерротипизме, которые во многом совпадают с положениями бесспорно принадлежащих Достоевскому статей. Однако нельзя сказать, что взгляды эти отличаются особой оригинальностью. Наоборот, как свидетельствует комментарий к этой статье (19, 319—321), они высказывались и другими сотрудниками почвеннических журналов начала 60-х гг. В частности, это относится к высказанному в «Выставке в Академии художеств» предостережению об опасности дагерротипизма. Как указал Г. М. Фридлендер, сходные мысли о вреде дагерротипизма в искусстве развиваются в рецензии Н. И. Сведенцова «Сочинения В. Даля» (Светоч, 1862, № 3, отд. III, с. 23—38). Г. М. Фридлендер отметил и то, что в конце «Выставки в Академии художеств» анонимный автор высказывает намерение написать рецензию о сочинениях Даля. Таким образом, рецензия, опубликованная в «Светоче», в известном смысле воспринимается как продолжение статьи во «Времени».

Текст V. «Ряд статей о русской литературе. Вопрос об университетах».

Результат наших вычислений — 12 плюсов и 3 минуса — можно признать достаточно красноречивым. С точки зрения нашей методики, можно включить статьи в отдел «*Dubia*», как это и сделано (см.: 19, 187—210). Особенно важно учесть длину статьи: 5.571 слово. При таком объеме ее наши параметры должны действовать надежно.

Текст VI. «Николай Александрович Добролюбов. Некролог».

Результат наших вычислений — 10 плюсов и 0 минусов — с первого взгляда может показаться положительным, но на самом деле это не так. Оказывается, что длина текста (261 слово) так мала, что в 5 из 15 случаев наши параметры не действуют. Судя на основании других экспериментов,¹² объективные характеристики текста в принципе не дают возможности установить авторство текстов небольшого объема (100—300 словоупотреблений). В данном случае мы можем только подтвердить эти итоги: исходя из нашей методики, при сравнении короткого текста с большим корпусом текстов будет слишком легко получить «положительные» результаты. Поэтому установить с достаточной надежностью принадлежность этой статьи Достоевскому, ориентируясь лишь

¹² См.: Батов В. И., Сорокин Ю. А. Атрибуция текста на основе объективных характеристик: Итоги эксперимента. — Изв. АН СССР. Сер. лит и яз., 1975, т. 34, № 1, с. 76—78.

на объективные характеристики текста, не представляется возможным. На наш взгляд, было бы весьма рискованно включить эту статью в собрание сочинений Достоевского, даже в раздел «*Dubia*».

Текст VII. «Рассказы Н. В. Успенского».

Результат наших вычислений — 15 плюсов при 0 минусов — предельно положительно надежен, особенно если принять во внимание большую длину статьи. В этом случае результаты нашей методики полностью совпадают с результатами методики внешних показаний, выдвинутыми Г. М. Фридлендером и А. И. Батюто. Можно спорить лишь о том, следует ли эту статью включить в основной корпус произведений писателя, как это сделано в Полном собрании сочинений (19, 178—186), или в раздел «*Dubia*».

Текст VIII. «Полемический случай с „Основой“ и „Сионом“».

Результат наших вычислений — 12 плюсов при 0 минусов — может показаться говорящим скорее в пользу авторства Достоевского. Но и здесь нужно принять во внимание краткость текста — всего только 816 слов. Трудно поэтому дать надежный ответ на вопрос о принадлежности статьи Достоевскому. Думается, что ее можно в лучшем случае включить в раздел «*Dubia*».

Текст IX. «Дворянин, желающий быть крестьянином».

Результат наших вычислений — 15 плюсов при 0 минусов — свидетельствует о близости стилистическому почерку Достоевского. Во всяком случае нельзя на основании нашей методики исключить возможность написания статьи писателем. Правда, длина текста — 2091 слово — маловата для того, чтобы с достаточной уверенностью включить ее в основной корпус его произведений. Думается, что статья заслуживает включения в раздел «*Dubia*».

Текст X. «Политическое обозрение».

При большой длине статьи (8946 слов) и при полученном результате (15 минусов) вряд ли может быть сомнение в том, что эта статья отношения к Достоевскому не имеет. Включить такую глубоко чуждую по языку и стилю Достоевского статью даже в раздел «*Dubia*» было бы, на наш взгляд, непростительной ошибкой.

Текст XI. «Наши домашние дела».

Результат наших вычислений — 2 плюса при 13 минусах, явно не говорит в пользу авторства Достоевского. Даже если допустить, что писатель в качестве редактора оставил свой отпечаток на начале статьи, этого, разумеется, недостаточно для включения ее даже в раздел «*Dubia*».

Текст XII. «Политическое обозрение. Общий обзор главнейших политических событий прошедшего года».

На основании наших вычислений — сплошных минусов по всем параметрам — можно, при большой длине статьи (10.171 слово), с полной уверенностью исключить возможность принадлежности ее Достоевскому.

В начале предисловия к подготовленному им двадцать второму, дополнительному, тому «Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского» в издании «Просвещение» Л. П. Гроссман писал в 1918 г.:

«В существующие „Полные собрания сочинений Ф. М. Достоевского“ включено далеко не все, написанное им. При отсутствии критического издания его сочинений большинство читателей до сих пор лишено возможности знакомиться с целыми отделами анонимной публицистики Достоевского и с многочисленными вариантами различных печатных редакций, сквозь которые часто проходили его художественные произведения, прежде чем получить свой окончательный текст.

Ввиду непрерывного роста и углубления критического и читательского интереса к творчеству Достоевского, когда каждая написанная им строка приобретает первостепенную ценность, кажется совершенно недопустимым, чтобы многие сотни напечатанных им страниц продолжали оставаться вне читательского кругозора. Нам показалось необходимым извлечь их из позабытых книжек старых журналов и снова обратить на общее пользование» (см.: *Гросс, XXII*, 20).

Конечно, нельзя не согласиться с точкой зрения Гроссмана. Но само усердие исследователя ознакомить читателей с «анонимной публицистикой Достоевского» чревато и великой опасностью, а именно опасностью включения в собрание сочинений писателя не принадлежащих ему статей.

К сожалению, в истории любой, в том числе русской, литературы можно указать на ряд случаев, где исследователи, ограничиваясь лишь указанием на совпадение или близость идей, приписывали анонимные сочинения тому или иному крупному писателю. Именно таким образом, отмечает и академик В. В. Виноградов, приписано Белинскому много анонимных статей в тех журналах, в которых он был руководящим критиком, и те же принципы применялись и по отношению к публицистическим статьям Салтыкова-Щедрина и Гердена, которые, подобно Достоевскому, были редакторами журналов, где сплошь и рядом появлялись анонимные, идейно близкие к редакции статьи.¹³ «Методика сопоставления или отождествления содержания анонимного сочинения с тематикой произведений подходящего писателя, — указывает Виноградов, — самый слабый пункт современных атрибуций, направленных по пути бездоказательного пополнения сокровищницы творчества передовых представителей русской литературы XIX, а отчасти и XX века всякого рода сомнительными анонимными сочинениями».¹⁴

Таким образом, при установлении автора анонимных произведений необходимо соблюдать строжайшую осторожность. Запом-

¹³ Виноградов В. В. О языке художественной литературы, с. 306—307.

¹⁴ Там же, с. 305—306.

ним слова Брюсова о чрезмерном усердии исследователей приписывать анонимные произведения Пушкину: «Наводнять сначала журналы сомнительными сенсациями с именем Пушкина, а потом сочинения Пушкина сомнительными страницами есть подлинный грех перед русским обществом. За эфемерную и легко добываемую славу „открывателей“ должны будут горько расплачиваться русские читатели».¹⁵

Полностью присоединяясь к мнению Виноградова, что ссылка «на совпадение идей, выраженных в анонимном и псевдонимном сочинении, с мировоззрением, со взглядами того или иного автора может быть дополнительной лишь в том случае, если будет убедительно показана общность стилистических принципов воплощения одинаковых идей»¹⁶, мы в настоящем исследовании постарались установить некоторые важные стилистические принципы публицистики Достоевского и обследовать, насколько похожи на эти принципы язык и стиль приписываемых ему статей. На наш взгляд, этот метод, в котором все параметры были оговорены *до начала предпринятой работы*, представляет собой едва ли не единственный объективный подход к проблемам установления спорного авторства. Конечно, можно возразить, что применяемые нами 15 параметров раскрывают далеко не все стилистические принципы писателя. Но несомненно и то, что все эти широко употребляемые параметры, пользующиеся в стилометрике репутацией большой надежности, раскрывают некоторые весьма существенные стилистические принципы.

В этом отношении важно отметить, что выбранные нами объективные параметры *действуют вместе*, позволяя нам в *своей совокупности* исключить возможность принадлежности Достоевскому ряда анонимных статей. Хотя некоторые параметры коррелятивны, но это вряд ли единственное объяснение. Предпринятое нами исследование указывает на то, что раз установлена определенная тенденция к исключению возможности принадлежности Достоевскому какого-нибудь текста, она будет усиливаться при привлечении новых параметров. Уже с помощью первых восьми параметров, касающихся распределения и сочетания частей речи в начале и в конце предложения, была отмечена явная тенденция к исключению нескольких текстов, а с прибавлением еще семи параметров, и при этом достаточно различных, эта тенденция лишь только усилилась. Есть основание думать, что с прибавлением новых параметров тенденция эта будет еще более очевидной.

Возьмем для примера наличие в бесспорных текстах Достоевского высокочастотных, «ключевых» слов. Под термином «ключевое слово» мы подразумеваем слово, которое употребляется писателем значительно чаще, чем у других писателей. При этом

¹⁵ Брюсов В. Мой Пушкин. М.; Л., 1929, с. 194.

¹⁶ Виноградов В. В. О языке художественной литературы, с. 311.

в исследованиях о спорном авторстве лучше всего пользоваться не «полнозначными» существительными, глаголами или прилагательными, а так называемыми «строевыми» словами, такими, которые употребляются часто и независимо от темы и жанра произведения.

В настоящем исследовании мы условно определили «ключевое слово» как слово, встречающееся в корпусе подлинных произведений Достоевского в среднем более чем один раз на каждую тысячу текстовых слов (т. е. с относительной частотой 0.100+) и минимум в три раза чаще, чем в научно-публицистических и газетно-журнальных материалах, применяемых в «Частотном словаре русского языка» под редакцией Л. Н. Засориной (М., 1977). Интуитивно предположилось, что именно с таким строгим определением легче всего найти самые характерные для Достоевского ключевые слова.

С помощью предоставленного компьютером словаря языка Достоевского, в котором слова расположены в порядке убывания их частот, было найдено 7 таких слов, которые несомненно принадлежат к излюбленным словам Достоевского-публициста. Каждое из них употребляется писателем с частотой от семи до трех раз большей, чем в словаре Засориной:

Тексты Достоевского 119.107 слов		Тексты Засориной около 500.725 слов	
Частота	Относитель- ная частота	Частота	Относитель- ная частота
1) хоть	223	129	0.026
2) слишком	126	91	0.018
3) ведь	372	293	0.059
4) уж	254	223	0.045
5) потому	333	357	0.071
6) именно	224	252	0.050
7) даже	532	701	0.140

Взятые в своей совокупности, эти слова употребляются Достоевским-публицистом более чем 17 раз на каждую тысячу текстовых слов, а в современных публицистических и журнальных текстах обычно только 4 раза. Оказывается, что и в иных спорных текстах такие слова встречаются гораздо реже, чем в бесспорных текстах писателя. Ниже приводится список спорных текстов с указанием частоты этих 7 слов на каждую тысячу текстовых слов. Для сравнения в скобках даются результаты, полученные с помощью наших 15 параметров:

1. Текст V: 18.67 (12+, 3-)	7. Текст IX: 7.17 (15+, 0-)
2. Текст III: 18.11 (15+, 0-)	8. Текст IV: 7.15 (2+, 13-)
3. Текст VII: 14.81 (15+, 0-)	9. Текст XII: 6.59 (0+, 15-)
4. Текст I: 12.41 (15+, 0-)	10. Текст X: 6.04 (0+, 15-)
5. Текст II: 11.12 (14+, 1-)	11. Текст VIII: 3.68 (12+, 0-)
6. Текст VI: 7.66 (10+, 0-)	12. Текст XI: 2.98 (2+, 13-)

Как видно, в текстах, имеющих много минусов, т. е. там, где, по нашим параметрам, вероятность принадлежности текста Достоевскому сводится к нулю, ключевые слова писателя используются крайне редко.

Приведем еще один аргумент в пользу своих выводов. Давно установлено, что в случае, если какое-то слово имеет два варианта, то писатели предпочитают (и притом обычай достаточно устойчив) один из этих вариантов. Надо думать, что закон этот действует и у Достоевского. Возьмем для примера союз *чтобы* с очень распространенным у Достоевского вариантом *чтоб*. Оказывается, что в бесспорно принадлежащих Достоевскому статьях имеются 252 случая употребления формы *чтоб* при 34 случаях употребления формы *чтобы*. Итак, у Достоевского-публициста форма *чтоб* в среднем употребляется в 7—8 раз чаще, чем форма *чтобы*. Показательно, что форма *чтобы* в 10 из 26 текстов Достоевского вообще отсутствует. Так, в известной статье «Г-н — бор и вопрос об искусстве» (10.894 слова) мы находим 28 случаев употребления формы *чтоб* и ни одного случая употребления формы *чтобы*. В этом отношении небезынтересно отметить, что в спорных статьях, и опять-таки в самых спорных, изобилует форма *чтобы* при почти полном отсутствии формы *чтоб*. Ниже приводится список спорных текстов и указания соотношения *чтоб*—*чтобы*. Для сравнения в скобках опять-таки даются результаты, полученные с помощью наших 15 параметров:

чтоб : чтобы

1. Текст I	17:0 (15+, 0—)
2. Текст III	8:0 (15+, 0—)
3. Текст II	5:0 (14+, 1—)
4. Текст VII	11:1 (15+, 0—)
5. Текст V	21:5 (12+, 3—)
6. Текст X	20:7 (0+, 15—)
7. Текст IX	4:6 (15+, 0—)
8. Текст IV	3:15 (2+, 13—)
9. Текст XI	1:22 (2+, 13—)
10. Текст VIII	0:0 (12+, 0—)
11. Текст VI	0:2 (10+, 0—)
12. Текст XII	0:8 (0+, 15—)

Создается почти та же картина, что и показанная выше. В текстах с многими плюсами изобилует форма *чтоб*, тогда как в текстах, где преобладают минусы, эта излюбленная Достоевским форма представляет редкость. Имеется в нашем материале только одно исключение, а именно текст X, но и здесь соотношение форм *чтоб* и *чтобы* значительно ниже ($20:7=2.86$), чем в среднем у Достоевского ($252:34=7.41$).

Итак, думается, что нет надобности применять в нашем исследовании большее число параметров. При наличии достаточно больших текстов электронная вычислительная техника, идя рука об руку с математической статистикой, в состоянии, как мы полагаем, предоставить исследователю мощное и адекватное орудие для подхода к проблеме атрибуции спорных текстов.